

УДК 39:314.18 (470.67)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

М.-Р. А. Ибрагимов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье приведен анализ специфики современной демографической ситуации, проблем численности, рождаемости, смертности, естественного и механического движения и половозрастного состава населения Республики Дагестан, основанный на материалах переписей населения РФ 1989, 2002 и 2010 гг., данных Госкомитета РД по статистике.

The article is based on data of RF Censuses of 1989, 2002, and 2010 and Daghestan Committee of State statistics and contains the analysis of the current demographic situation, problems of number, birth rate, mortality, natural and mechanical movement and sex-age composition of the population of the Republic of Daghestan.

Ключевые слова: Дагестан; демография; этносы; население; состав населения; рождаемость; смертность; миграции.

Keywords: Daghestan; demography; ethnic groups; population; composition of the population; abundance; fertility; mortality; abundance; fertility; mortality; migrations.

Освещение проблем демографии в отечественной науке в современный период приобрело большую актуальность в связи с негативными тенденциями, отчетливо проявляющимися развитием постсоветской России. В целом демографические процессы в разных регионах нашей страны существенно отличаются друг от друга: в основном в большинстве субъектов Российской Федерации в постсоветский период фиксируются до недавнего времени убыль, а в настоящее время – нулевой или минимальный прирост населения, то время как в трех северокавказских республиках (Ингушетии, Дагестане, Чечне) и Туве отмечается относительно благополучная демографическая ситуация, изучение которой в сложившихся условиях имеет практическое значение. Подчеркнем, что региональные аспекты проблем современной демографии Дагестана, отличающегося сохранением традиционных относительно высоких показателей рождаемости и естественного прироста населения, также остаются в числе актуальных, хотя имеется немалый исследовательский опыт [1–11].

Современный период демографического развития Дагестана, начавшийся в 90-х гг. XX в., отличается высоким (по сравнению с другими регионами) среднегодовым приростом населения, увеличением доли пяти относительно крупных народов (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев) за счет численной массы и естественного прироста. Приводя статистические данные, отметим, что общие коэффициенты рождаемости и смертности населения в Дагестане существенно отличаются от общих по стране, в частности рождаемость в Дагестане в 2012 г. составила 19.0‰, что в 1.1 раза выше, чем в СКФО (17.4‰) и в 1.4 раза выше, чем по РФ (13.3‰), смертность составила 5.6‰, что ниже других регионов в 1.5 и 2.3 раза соответственно. Таким образом, общий коэффициент естественного прироста (13.4‰) – один из самых высоких в России, точнее, Дагестан занимает 4-е место в РФ после Чечни (20.5‰), Ингушетии (17.5‰) и Тувы (15.4‰) [12].

В абсолютных цифрах показатели естественного движения населения Республики Дагестан также относительно благополучны: рождается ежегодно по 54–55 тыс. человек, умирает по 16–17 тыс. [12] и естественный прирост составляет 38–39 тыс. человек в год. Так, в 2002 г. в республике число родившихся превышало число умерших в 2.6 раза, а в 2010 г. уже в 3.0 раза [13], что, по сути, является следствием преобладания в общей структуре сельского населения, и по сей день подверженного влиянию традиции высокой рождаемости (достигшей своего пика в 1960-е гг. [11]). Реально же численность населения РД увеличивается ежегодно всего на 14–15 тыс. человек, что связано с высоким отрицательным сальдо миграции (в среднем 24 тыс. человек в год). Рост численности населения в Дагестане происходит за счет естественного прироста населения. Вместе с тем общие коэффициенты рождаемости и естественного прироста населения РД за последние два десятилетия существенно снизились – соответственно с 26.1‰ до 19.0‰ и с 19.9‰ до 13.4‰.

Нынешний уровень рождаемости в Дагестане тесно связан с брачной структурой населения. В постсоветский период продолжила уменьшаться доля мужчин и женщин, состоящих в

браке, и соответственно увеличился удельный вес «никогда не состоявших в браке» мужчин (с 23.9% в 1989 г. до 29.5% в 2010 г.) и женщин (с 16.7% до 22.1%) [13, 14]. Как и везде, эта тенденция вызвана расширением процесса урбанизации, падением престижа семейных ценностей, расширением несемейных ориентаций, а также рядом других причин. Не менее важной причиной можно считать общее увеличение числа разводов. И это несмотря на то, что в изучаемый период в республике был зафиксирован рост числа вступающих в брак с 358 тыс. в 1989 г. до 649 тыс. в 2010 г. [13, 14]. Рост эмансипации и феминизация женской половины населения, тесно связанные с урбанизацией, также приводили к нарастанию числа разводов в городах. В частности отметим, что в 2013 г. в РД было зарегистрировано 21.4 тыс. браков и 4.9 тыс. разводов [15, 16].

Другой особенностью постсоветского периода можно считать уменьшение среднего уровня детности в республике. Так, увеличение количества женщин, не родивших ни одного ребенка, с 300.3 тыс. человек в 2002 г. до 363.8 тыс. человек в 2010 г. способствовало падению общего коэффициента рождаемости. Совокупным результатом этих изменений стало уменьшение среднего размера домохозяйства (среднего числа членов домохозяйства) по Дагестану с 4.5 человек в 2002 г. до 4.2 человек в 2010 г. [13].

Переходя к анализу половозрастной структуры жителей республики, отметим, что на протяжении 1990–2013 гг. она развивалась весьма неоднозначно. Так, половая структура населения Дагестана была относительно стабильна: за постсоветский период разница между долей женщин и мужчин сократилась с 5.6% в 1989 г. до 3.8% в 2010 г. В настоящее время мужчины составляют 48.1%, женщины – 51.9% населения. Диспропорция по данному показателю более выражена в городской местности (степень диспропорциональности – 4.8% против 2.8% в сельской местности), а также среди населения старше трудоспособного возраста [13, 17]. В то же время возрастная структура, обусловленная падением рождаемости и миграционными процессами, более динамична. Так, доля детей в возрасте до 15 лет сократилась с 36.4% в 1989 г. и 30.7% в 2002 г. до 27.1% в 2010 г., а доля лиц трудоспособного возраста выросла соответственно с 51.6% и 58.3% до 62.2%. Фактически не подверженными изменениям оказались лица старше трудоспособного возраста (12.0% и 10.7%). Отметим, что средний возраст населения республики в целом увеличился на 5.4 года: с 25.2 лет до 30.6 лет, т.е. обозначилась тенденция к старению населения при сохранении продолжительности жизни 73.9 года. Неутешителен факт падения индекса жизненности (Vital Index) (мера воспроизводства населения, равная отношению годового числа рождений к годовому числу смертей) населения: этот показатель в Дагестане за 1989–2010 гг. снизился с 4.3 до 3.0 [13, 14, 18, 19].

В целом расширение и углубление процесса урбанизации, активно нараставшего с конца 1960-х гг. [20], прерванного с началом реформ 1990-х гг. этапом рурализации и впоследствии возобновившегося, привело к 2010 г. к росту городского населения РД до 45.2%. При этом увеличилась концентрация населения в столице Дагестана – г. Махачкале. Несмотря на эти показатели, по уровню урбанизации населения республика занимает 81-е место среди регионов России (доля городского населения в целом по России – 73.7%, по Северо-Кавказскому федеральному округу – 49.2%, по РД – 45.2%) [21].

Логическим итогом изменений в жизни населения, при условии роста диспропорций в социально-экономическом развитии между горными и равнинными районами, стало нарастание тенденций, отрицательно сказывающихся на политической и экономической ситуации в республике, особенно в большинстве районов равнинной зоны, куда в массовом порядке переселялось и продолжает переселяться население горных районов. Не менее тревожная ситуация наблюдается в горной и высокогорной сельской местности, откуда молодежь из-за отсутствия работы, слаборазвитой инфраструктуры и других причин мигрирует в города. Это отражено в данных, представленных администрациями городов и районов республики в 2000-е гг. Наибольшее отрицательное сальдо миграции сложилось в городах Махачкале, Буйнакске и Каспийске, а также в Табасаранском, Акушинском, Цумадинском, Хивском, Хасавюртовском, Магарамкентском, Тляртинском, Ногайском, Дахадаевском, Рутульском и Шамильском районах республики [22]. Зачастую сокращение численности сельского населения сопровождается прекращением существования, функционирования и разрушением населенных пунктов. В частности, за последние десятилетия перестали существовать более 200 сельских населенных пунктов Дагестана, а более 40 остались фактически без населения [13].

Высокий уровень миграции из горных районов Дагестана является своеобразным свидетельством социального неблагополучия, дисконфорта населения в местах его постоянного и традиционного проживания. Достаточный интенсивный отток населения, особенно мобильной и трудоспособной его части, представленной социально-стратификационным и социально-культурным слоями, значимыми для конкретной сельской общины, довольно болезненно отражается на всем дагестанском обществе. Ежегодно в поисках заработков дагестанские мигранты в основном из

сельской местности (68% всех мигрантов), выезжают преимущественно в Москву, Санкт-Петербург, Московскую, Тюменскую, Астраханскую, Ростовскую области, Ставропольский и Краснодарский края и др. регионы России [23–26].

Но не только это влияло на этнодемографическую картину населения Дагестана постсоветского периода. Демографической особенностью в Дагестане современного периода является также нерегулируемый отток русскоязычного населения [27]. Охваченные миграционными настроениями, в 1990–1999 гг. безвозвратно из республики выехали 49 тыс. представителей русского, украинского, еврейского, армянского и татарского населения [28]. Уменьшение доли русского населения в этническом составе республики наблюдалось уже в 60-е годы XX в. и к 2010 г. составило 104 тыс. человек, уменьшившись с 20.1% в 1959 г. до 3.6% в 2010 г. от общего количества населения РД [39]. Учитывая, что предотвращение оттока и возвращение русского населения на территорию Северо-Кавказского федерального округа сегодня является одной из приоритетных задач по нормализации межэтнических отношений, в Дагестане принята государственная программа РД «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения на 2014–2017 годы» [29].

Резко уменьшилась в этот период численность одного из малочисленных народов Дагестана – горских евреев. В 1990-е гг. из Дагестана в страны дальнего зарубежья (в основном в Израиль) выехало около 13 тыс. горских евреев, при этом наибольшее число выбывших пришлось на 1994–1995 гг.: по 1.8–1.4 тыс. человек ежегодно [28]. К 2010 г. в РД осталось лишь 0.5 тыс. горских евреев, зафиксировавших себя как таты [21]. Резкое снижение темпов прироста представителей некоторых других народов республики также стало результатом не только падения уровня рождаемости и естественного прироста в этносе, но и их продолжающегося оттока за пределы Дагестана.

Подчеркнем, что из года в год число дагестанцев, безвозвратно покидающих республику, только увеличивается. Так, если к середине XX в. за пределами республики на территории СССР проживало 208 тыс. дагестанцев, то к началу изучаемого периода – свыше 619 тыс. человек [14, 30]. А за последние два десятилетия возросло еще на 135 тыс. человек, из которых в России к 2002 г. проживало 376 тыс., а к 2010 г. – уже 445 тыс. дагестанцев (остальные проживают в станах СНГ и дальнем зарубежье) [21, 31]. Примечательно, что, если во второй половине XX в. численность коренных народов в Дагестане увеличилась примерно в 2 раза, то число дагестанцев, мигрировавших в Россию, возросло в 5 раз. Это в корне опровергает муссируемую в СМИ гипотезу о «бегстве» славянского населения с территории республики. В целом миграционные потери Дагестана за указанный период составили около 15% населения [32].

Определенный интерес представляют этнические аспекты современных миграционных процессов в Дагестане, нашедшие свое отражение в материалах Всероссийской переписи населения 2010 г. По ее данным, за пределами Дагестана проживало: 99 тыс. даргинцев (около 17% всех даргинцев); 88 тыс. лезгин (около 19%); 71 тыс. кумыков (14%); 62 тыс. аварцев (около 7%); около 28 тыс. табасаранцев (19%); 17 тыс. лакцев (10%) и 18 тыс. рутулов, агулов и цахуров вместе взятых [21]. Исследователям еще предстоит выяснить причины довольно существенных различий в миграционном поведении представителей дагестанских этносов.

Анализируя причины столь высокого уровня миграции, приходим к выводу, что основной из них является неблагоприятная социально-экономическая обстановка, выражающаяся, прежде всего, в массовой безработице. Численность безработных по методологии МОТ на 01.01.2013 г. составила в РД более 164 тыс. человек, а ее уровень – 12.2%, что в 2.3 раза выше, чем в целом по РФ [33]. Отметим, что в 2000-е гг. миграционная активность населения РД продолжала расти. В частности, к 2012 г. численность зарегистрированных выбывших достигла 37.3 тыс., а отрицательное сальдо миграции составило 24 тыс. человек [34], что в 4 раза больше чем в 2000 г. При этом фиксируется рост числа и доли населения выбывающего за пределы республики. И если в 2010 г. число «внешних» мигрантов составило 18.1 тыс. человек (40% всех выбывших), то спустя год оно увеличилось до 29.7 тыс. человек (53%). Соответственно, число и доля миграции населения между городами и районами внутри Дагестана за этот же период уменьшились с 60% до 47% (всех выбывших) [23]. Реальное же число выбывших из Дагестана, на наш взгляд, примерно в два-три раза превышает число зарегистрированных выбывших, поскольку на новых местах далеко не все становятся на учет в миграционной службе.

Завершая характеристику современной демографической ситуации в Дагестане, укажем, что к началу 2014 г. численность населения республики составила 2 млн 964.8 тыс. человек [35] (2.1% населения РФ и около одной трети (31.1%) населения Северо-Кавказского федерального округа). В частности, по численности населения Дагестан занимает первое место

среди семи республик и краев СКФО и 11-е место в РФ [36, 37]. К настоящему времени в РД сельскими жителями, расселенными в 42 административных районах, являются 1628.8 тыс. человек (54.9%), остальные 1336.0 тыс. человек (45.1%) представляют городское население, проживающее в 10 городах и 19 поселках городского типа.

Отличительной особенностью, фиксирующейся в последние десятилетия в республике, стало укрупнение сельских населенных пунктов. Так, три четверти сельского населения проживает в больших и крупных селах с числом жителей от 1 тыс. человек и более. В то же время более четверти населения проживает в столице Республики Дагестан – г. Махачкале (713 тыс. чел.). Средняя плотность населения в республике составляет 59.0 человек на кв. км (в РФ – 8.4; в СКФО – 56.0 человек) [37].

Резюмируя изложенное, отметим, что современный (постсоветский) период демографического развития Дагестана характеризуется дальнейшим ростом численности его населения за счет высокого уровня естественного прироста пяти народов (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев). Хотя в целом по РД и обозначились тенденции старения населения, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, основной прирост населения в республике происходит за счет сохранения относительно высокой рождаемости при относительно низкой смертности, что дает довольно высокий показатель естественного прироста. В то же время для современной этнодемографической ситуации характерно существенное уменьшение численности и доли русских, украинцев, евреев и других народов из-за их продолжающегося оттока за пределы Дагестана, а также за счет естественной убыли, поскольку у них, как и в целом по России, смертность превышает рождаемость. Снижение показателей рождаемости и естественного прироста населения Дагестана, среднего размера домохозяйства, взаимосвязанных с негативными изменениями брачной структуры населения, являются свидетельством демографического перехода к простому воспроизводству. Однако, как уже отмечалось, на фоне депопуляции в России общий коэффициент естественного прироста населения Дагестана остается относительно высоким. При этом в результате противоположного воздействия на общий прирост населения разнонаправленных естественного прироста и миграционной убыли ежегодный общий прирост населения РД в настоящее время составляет примерно 14–15 тыс. человек.

В настоящее время значительная часть трудоспособного населения сельских районов и городов Дагестана в поисках работы, улучшения жилищных условий, повышения уровня жизни по-прежнему вынуждена перемещаться не только внутри республики (более 26 тыс. человек), но и за ее пределы (более 37 тыс. человек). Рост уровня внутренних и особенно «внешних» миграций в Дагестане является своеобразным свидетельством социально-экономического неблагополучия, дискомфорта населения. Высокая внутренняя и особенно «внешняя» миграция населения РД приводит, с одной стороны, к существенному смягчению нагрузки на социальную инфраструктуру, а с другой – к нарастанию степени диспропорциональности полов и возрастов, негативно проявляющейся преимущественно в сельской местности. Характерной чертой этнической структуры городского населения, наряду с его многонациональностью, является возрастание доли крупных по дагестанским масштабам этносов республики, обусловленное постоянным ростом удельного веса горожан среди населения этих народов. Все более отчетливые формы, особенно среди городского населения, приобретает постепенное снижение рождаемости и как следствие – переход к нуклеарной семье, что свидетельствует об изменениях ментальности дагестанского общества в этом плане [38].

В целом для демографического развития населения РД начала XXI в. характерны относительно высокие показатели рождаемости и естественного прироста населения при сохранении относительно высокой детской смертности; при этом уровень жизни здесь один из самых низких среди всех субъектов РФ, что является одним из основных факторов, способствующих миграционной активности его населения. Интенсивность как внутренних, так и «внешних» миграционных процессов стала типичным явлением современной демографической ситуации в Дагестане.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00440.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханукаев С.Б. Структурные изменения и движение населения Дагестана. Махачкала, 1974. 52 с.
2. Эскеров Д.Б. Региональные аспекты воспроизводства трудовых ресурсов. М., 1990. 143 с.
3. Алиева В.Ф., Эскеров Д.Б. Население и трудовые ресурсы Дагестана. Махачкала, 1990. 176 с.
4. Алиева В.Ф. Современные проблемы демографического развития Дагестана // Вестн. Дагест. науч. центра. 2004. № 17. С. 85–88.
5. Алиева В.Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. М.: Наука, 2007. 324 с.

6. Багомедов М.А. Динамика численности населения региона стратегическая проблема занятости // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 31–37.
7. Багомедов М.А. Демографический фактор этноэкономики в сельском хозяйстве Дагестана // Там же. 2011. № 3. С. 58–62.
8. Кутаев Ш.К. Воспроизводство населения и формирование трудовых ресурсов Республики Дагестан // Труд и социальные отношения. 2007. № 3. С. 140–144.
9. Кутаев Ш.К. Влияние демографической ситуации на функционирование рынка труда // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 5 (140). С. 48–53.
10. Абдулманапов П.Г. Демографическая безопасность южных регионов России. Махачкала: Наука плюс, 2010. 100 с.
11. Ибрагимов М.-Р.А. Дагестан: Проблемы этнодемографического развития Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2010. № 3 (23). С. 82–102.
12. Естественный прирост населения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Естественный_прирост_населения_субъектов_Российской_Федерации (дата обращения: 12.02.2014).
13. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: стат. сб. / Дагестанстат РД. Махачкала, 2012. 69 с.
14. Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана. (По итогам переписи населения 1989 г.). Махачкала, 1992. 101 с.
15. Число браков в Республике Дагестан [Электронный ресурс] / Дагстат. URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/806acb0040b1bb7693e3f7367ccd0f13/Число+браков+в+Республике+Дагестан.htm (дата обращения: 15.02.2014).
16. Число разводов в Республике Дагестан [Электронный ресурс] / сайт Дагстат. URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/4c87d50040b1bd319413f7367ccd0f13/Число+разводов+в+Республике+Дагестан.htm (дата обращения: 15.02.2014).
17. Женщин в Дагестане на 3,8% больше, чем мужчин [Электронный ресурс] // Сайт Мой Дагестан / URL: <http://moidagestan.ru/news/society/5752?PHPSESSID=cu5iooesr5rpfvifkbtbforg827> (дата обращения: 15.02.2014).
18. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. Махачкала, 2004. 25 с.
19. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 847 с.
20. Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. История. 2009. Вып. I. С. 247–259.
21. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] / Госкомстат РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.02.2014).
22. Демографический ежегодник 2008 год: стат. сб. Махачкала, 2009. 232 с.
23. Общие итоги миграции в Республике Дагестан [Электронный ресурс] / Дагстат. URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/e4e79b804009549081c5edd8c740ec4f (дата обращения: 20.02.2014).
24. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор: миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI вв., их социокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011. 448 с.
25. Khalilova A.S. Die Migration ist eine Möglichkeit zur Kommunikation und Austausch zwischen den Völkern der Dagestan und die traditionell “Russischen” Bereiche des Nordkaukasus // European Applied Sciences: modern approaches in scientific reserches of the 7th International scientific conference. 16 Decem-ber. Stuttgart, Germany: ORT Publishing, 2013. P. 19–22.
26. Халидова А.С., Халидова О.Б., Гебеков Г.Ф. Дагестанцы – жители Краснодарского края: к вопросу об изменениях в процессе интеграции народов юга России в 1980–2010 годы // Современные проблемы науки и образования. М., 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-11679> (дата обращения: 16.02.2014).
27. Лысенко Ю.М. «Русские районы» Дагестана: проблемы этнодемографического развития (вторая половина XX в.). // Русский язык в истории и культуре народов Дагестана Махачкала, 2007. С. 125–131.
28. Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г.: стат. сб. Махачкала, 2000. 75 с.
29. Государственная программа РД «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения на 2014–2017 годы» [Электронный ресурс] / Минназ РД. URL: <http://www.minnaz.ru/слабо/168-государственная-программа-рд-поддержка-проживающего-и-возвращающегося-в-республику-дагестан-русского-населения-на-2014-2017-годы> (дата обращения: 15.02.2014).
30. Численность и состав населения Дагестанской АССР по национальности, родному языку и состоянию в браке (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Махачкала, 1980. 32 с.
31. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4). М., 2004. 946 с.
32. Мудуев Ш.С. Особенности миграционных процессов в Дагестане // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. Ставрополь, 2003. [Электронный ресурс] /

